

Товарищеский турнир — на то и товарищеский, чтобы мериться силами, а не калечить друг друга. Даже если соперники бьются не на жизнь, а на смерть, запредельная жестокость здесь под строжайшим запретом. Нарушишь правила — лишишься победы и вылетишь с соревнований с позором.

Увидев, что его любимый ученик лежит без чувств, Тренер Цзинь мгновенно оценил ситуацию. Жалость к подопечному в его душе тут же уступила место холодному расчету. Выскочив на арену, он истошно заорал, обвиняя Ван Куя в попытке убийства.

А что же Хань Цзичэн? Тот уже пришел в себя. Он вполне мог подняться, но, услышав вопли тренера, смекнул, что к чему, плотно зажмурился и притворился мертвым. Решил разыграть трагедию, чтобы подставить соперника и вырвать победу любой ценой.

Ван Куй, парень прямой и горячий, от такой наглости едва не задохнулся от ярости. Не выдержав, он с грохотом обрушил кулак на толстый деревянный столб в углу ринга.

Дерево с треском разлетелось в щепки.

— Ах ты щенок! — взревел Тренер Цзинь. — Это еще что за фокусы?!

Ван Куй лишь презрительно усмехнулся:

— Если бы я хотел прикончить твоего сосунка, я бы одним ударом проломил ему грудину. Зачем мне было возиться и швырять его на помост?

— И что с того?! — Тренер Цзинь ткнул пальцем в лежащего трупом ученика. — Здесь полно свидетелей! Все видели, как ты избил моего Хань Цзичэна до кровавой рвоты! Ты убийца! Ты за это ответишь!

— Да он даже слюну не пустил, какая еще кровь рекой... — тихо хмыкнул Гу Сю.

Зрители на трибунах тоже прекрасно понимали, что корейский тренер беззастенчиво врет. Но пока притворщик сам не поднимется на ноги, доказать обман до приезда скорой было невозможно. Ван Куй оказывался под ударом.

В замешательстве Лян Лижэнь умоляюще посмотрел на Гу Сю.

Гу Сю скосил глаза на притаившегося в кармане Дань-даня. Тот, в свою очередь, выразительно зыркнул на Сяо Бая, который как раз ластился к ногам хозяина. Крошечный зверь нехотя отстранился и семенящей походкой направился к лежащему бойцу.

Поскольку Сяо Бай выглядел как очаровательный пушистый щенок, фанатки Хань Цзичэна не

стали его прогонять. Напротив, они в слезах умиления решили, что забавная собачка тоже сочувствует их кумиру.

Тем временем Сяо Бай подошел к шее притворщика и принялся. Убедившись, что этот человек цел и невредим, а на полу валяется исключительно ради дешевого спектакля, щенок поднял лапу — истинную конечность божественного килина — и точно прижал ее к первому позвонку Хань Цзичэна.

Острая, пронизывающая до самых костей боль мгновенно привела корейца в чувство. Не выдержав пытки, он пружиной взвился на ноги.

Трибуны фанатов взорвались радостными криками.

Сторонники Лян Лижэня, напротив, покатались со смеху.

Ван Куй ухмыльнулся и, указав на вытянувшегося в струнку соперника, бросил тренеру Цзиню:

— Ну и как, бодрчком твой ученик?

— Ах ты паршивец! Я из тебя душу вытрясу! — окончательно потеряв лицо, Тренер Цзинь ринулся в бой.

Лян Лижэнь вскочил со своего места, преграждая ему путь:

— Тренер Цзинь, бойся бога! На нас смотрят журналисты и зрители!

— Плевать я хотел! Я проучу этого наглеца! — кореец засучивал рукава, силясь прорваться к Ван Кую.

Судьи и охранники бросились разнимать их, но Тренера Цзиня было не остановить.

— Постыдился бы! — пристыдил его Лян Лижэнь. — Ты ведь признанный мастер, как тебе не стыдно нападать на младшего?!

— Какое еще младшее поколение?! — багровея от ярости, проорал кореец. — Этот подлец, вылезший из какой-то подворотни, не достоин называться бойцом! Сегодня я лично покажу ему, что такое воинская честь!

— Чья бы корова мычала! — не остался в долгу Лян Лижэнь. — Когда твой выскочка ломал кости нашим ребятам, отправляя их на больничные койки, ты высокомерно заявлял, что в Китае просто перевелись мастера. А теперь, когда твоего хваленного ученика швырнули на мат

и он разыграл тут комедию, ты распускаешь руки?! Ну давай, попробуй, я сам с тобой схлестнусь!

— Председатель Лян, не стоит марать руки, — спокойно прервал его Ван Куй, смерив противника ледяным взглядом. — Эта старая собака мне на один зубок.

Слова Ван Куя задели за живое. Тренера Цзиня, великого мастера каратэ, еще никто и никогда не смел называть «старой собакой». Взревев от ярости, он мощным рывком раскидал державших его охранников и взлетел на помост, намереваясь провести жесткий захват с проходом в ноги.

Лян Лижэнь в панике оглянулся на Гу Сю, но тот лишь невозмутимо скармливал честно заработанное вяленое мясо Сяо Баю. Ему явно не было дела до разыгравшейся на арене драки.

— Мастер Гу... — взмолился Лян Лижэнь.

Гу Сю мягко улыбнулся:

— Расслабьтесь. Тренер Цзинь ему не соперник.

Не успел Лян Лижэнь дослушать, как на помосте все решилось.

Навстречу разъяренному корейцу Ван Куй сделал всего два коротких движения. Один точный удар кулаком, один сокрушительный пинок — и хваленый «светоч каратэ» кубарем полетел за пределы ринга, с грохотом разнеся судейский стол.

Председатель ассоциации каратэ Пак Кинчхэк побелел от злости. Вскочив со своего места, он с силой ударил по уцелевшему краю стола:

— Мерзавец! Размажьте его! Все навалитесь!

Ученики Тренера Цзиня, для которых он был непререкаемым авторитетом, только этого и ждали. Десятки разъяренных бойцов хлынули к помосту.

Ван Куй, напротив, лишь вошел во вкус. Он расправил плечи и с вызовом ухмыльнулся:

— Кому мало — шагом марш сюда! Все сразу!

Толпа каратистов ринулась на него лавиной, пытаясь взять числом.

Послышались глухие удары, треск костей и крики. Один за другим нападающие разлетались в

стороны, точно кегли. Ван Куй орудовал кулаками и ногами с легкостью и изяществом, заставляя вспомнить классические сцены из фильмов о боевых искусствах.

Зрители на трибунах безумствовали.

— Боже, это невероятно! Вот это мощь!

— Настоящее кунг-фу существует!

— Беру свои слова назад, киношники ни черта не преувеличивают!

Даже вчерашние фанатки Хань Цзичэна на ходу сменили лагерь. Побросав плакаты с корейским айдолом, девчонки истошно визжали:

— Красавчик! Я хочу от тебя детей!

К этому хору восторженных девичьих голосов то и дело подключались весьма недвусмысленные выкрики парней. С его рельефными, литыми мускулами и брутальной харизмой Ван Куй мгновенно стал пределом мечтаний местной богемы.

Менее чем за десять минут показательной порки все ученики Тренера Цзиня были разгромлены. Помост и пространство вокруг него превратились в поле битвы, усеянное стонущими телами поверженных каратистов.

Репортеры, опомнившись, принялись неистово щелкать затворами камер.

Ван Куй окинул взглядом кучу малу из стонущих соперников и, повернувшись к судейской ложе, небрежно спросил:

— Ну что, победа за мной?

Пак Кинчхэк сидел чернее тучи.

Лян Лижэнь не упустил шанса вставить шпильку:

— Пак Кинчхэк, если уж главный тренер вашей ассоциации вместе со всеми своими учениками потерпел поражение от одного-единственного подопечного мастера Гу, отрицать нашу победу было бы верхом глупости. Но не переживайте, наша страна славится гостеприимством и уважением к гостям. Давайте посчитаем: в первом раунде Хань Цзичэн одолел Ли Аньяна, во втором Ван Куй уложил Хань Цзичэна, в третьем он же победил Тренера Цзиня, а в четвертом — раскидал оставшихся двадцать восемь ваших бойцов. По итогам этих дней у нас ничья —

шесть-шесть. Прекрасный результат, не находите?

Эти слова прошли по самолюбию Пака каленым железом. Впрочем, корейский председатель умел держать лицо даже в самых позорных ситуациях. Натянув дежурную улыбку, он выдавил:

— Замечательно! Ничья — лучший исход. Главное ведь не победа, а укрепление дружеских связей!

Конечно, все присутствующие понимали: корейская сторона потерпела сокрушительное поражение, а предложенная ничья — не более чем вежливый жест Ассоциации боевых искусств города S, позволившей соперникам сохранить остатки лица.

Спускаясь с помоста, Ван Куй намеренно громко бросил в сторону судей:

— Я бил вполсилы. Кости целы, максимум — растяжения суставов. Быстро заживет.

Журналисты коршунами бросились к нему, на ходу наводя объективы:

— Молодой человек, это было невероятно! Буквально пару слов для прессы!

— Я занят, — буркнул Ван Куй, бесцеремонно расталкивая репортеров.

— Пожалуйста, всего один вопрос! Это займет пару минут!

— Извините, я вообще мимо проходил.

Игнорируя наседающую толпу, он подошел к Гу Сю и по-армейски четко отрапортовал:

— Инструктор Гу, задание выполнено без сучка и задоринки!

— Отлично, — кивнул Гу Сю. Он поднялся с кресла и накинул куртку, в глубоком кармане которой тихо копошился довольный Дань-дань.

Толпа репортеров замерла в ошеломлении.

Они не ослышались? Этот несокрушимый гигант только что назвал парня с внешностью изнеженного поп-айдола своим инструктором?!

Но ведь этот юноша выглядит моложе самого бойца! И пока тот крушил соперников на ринге, его наставник просто нянчился со щеночком!

В головах журналистов мгновенно выстроилась картина в духе лучших городских романов о боевых искусствах. Неужели перед ними — великий мастер древнего клана, скрывающий свою истинную силу под маской обывателя?

Пока пресса пребывала в ступоре, Гу Сю подхватил Сяо Бая на руки.

— Уходим, — негромко скомандовал он.

— Есть, — Ван Куй тенью последовал за ним.

Толпа тут же хлынула следом, но мужчины успели скрыться в коридоре, ведущем к гримерным и раздевалкам.

Репортеры, жаждущие сенсации, буквально прижали Лян Лижэня к стене, требуя впустить их в комнату отдыха. Поняв, что спорить бесполезно, председатель вздохнул и приложил электронный пропуск к замку.

Дверь отворилась. В комнате было пусто. По широким гардинам гулял ночной сквозняк — панорамное окно было распахнуто настежь. В серебряном свете луны репортеры успели заметить лишь два силуэта, стремительно летящих над крышами мегаполиса. Они прыгали с крыши на крышу с нечеловеческой легкостью.

Это казалось сценой из дорогого блокбастера, но происходило наяву.

Опомнившись от шока, журналисты наперебой засыпали Лян Лижэня вопросами:

— Председатель Лян! Кто они такие?! Откуда у них такие способности?!

— Расскажите об их происхождении! Ван Куй — это его настоящее имя?

— Пожалуйста, дайте их контакты! Буквально один телефонный номер!

— Председатель!..

<http://bllate.org/book/18173/1759217>